

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГЦ УНР В ЭКЗИЛЕ

И. ПАНОВА,
аспирант Института государства и права
имени В.М. Корецкого НАН Украины

SUMMARY

Highlights the legal provisions of the State center of the Ukrainian People's Republic in exile. Draws attention to the fact that the director of the UNR left the territory of Ukraine, as the successor of the Labour Congress, and the Government of the UPR emigrated as a legal body of the UNR. The conclusion of the Treaty of Riga on 18 March 1921 between Poland and Russia led to the loss of the legal status of the UNR government - government in exile. The paper noted that the SC UNR with 1920-1921 operates as the officially recognized Government of the UNR in exile, from 1921 to 1923, had a semi-legal character, with 1923-1992 biennium acted as a public organization.

Key words: the legal status State center of the UNR in exile, the successor of the Labour Congress, the recognition of the emigre government, termination of the State centre of the UNR in exile.

* * *

Освещается правовое положения Государственного центра Украинской Народной Республики в изгнании. Обращается внимание на то, что Директория УНР покинула территорию Украины, как правопреемник Трудового Конгресса, а Правительство УНР эмигрировало как легальный орган УНР. Заключение Рижского мирного договора от 18 марта 1921 г. между Польшей и Россией привело к потере Правительством УНР правового статуса – правительства в эмиграции. В статье отмечено, что ГЦ УНР с 1920-1921 гг. осуществлял деятельность как официально признанное Правительство УНР в экзиле, с 1921 г. до 1923 г. имел полулегальный характер, с 1923-1992 гг. действовал как общественная организация.

Ключевые слова: правовое положение Государственного центра УНР в экзиле, правопреемник Трудового Конгресса, признание эмигрантского правительства, прекращение деятельности Государственного центра УНР в экзиле.

Постановка проблемы. Рассматривая процесс эволюции правового положения ГЦ УНР в изгнании от легального, признанного на международной арене, правительства Директории УНР до уровня общественной политической организации.

Правовое положение ГЦ УНР в изгнании в научной литературе недостаточно освещены. К проблеме исследования часто обращались представители ГЦ УНР в изгнании, публиковали свои статьи, издавали книги и другое – А. И. Яковлив, М. А. Ливицкий, О. Я. Шульгин и др. Среди современных исследователей – это преимущественно историки, частично исследовали деятельность ГЦ УНР в изгнании – В. М. Пискун, В. П. Трошинский, Ю. В. Недужко и др. Юристами же эта проблема почти не исследовалась.

Актуальность темы. Вне поля зрения историков права долгое время оставались юридические характеристики правового статуса ГЦ УНР (Государственного центра Украинской Народной Республики) в изгнании. Исследование должно заполнить существующие лакуны в украинской историко-правовой науке, в частности, по определению правового статуса ГЦ УНР в разные периоды его существования.

Целью статьи является определение правового статуса ГЦ УНР в экзиле.

Изложение основного материала исследования. За все время существования ГЦ УНР в изгнании: с момента выхода его в 1920 г. на эмиграцию и до момента прекращения им своих полномочий в 1992 г., одним из важных вопросов, который всегда имел вес для его деятелей, было признание ГЦ УНР в изгнании на международной арене.

Представители ГЦ УНР в изгнании всегда называли себя Правительством УНР в эмиграции, потому что Директория УНР покинула территорию Украины, как правопреемник Трудового Конгресса, соответственно и Правительство УНР эмигрировало как легальный орган УНР. С Правительством УНР, которое находилось с ноября 1920 г. за рубежом, не прекращали официальные отношения страны, признающие Директорию УНР. Поэтому есть все осно-

вания считать, что Правительство УНР в апреле 1921 г. признавалось международным сообществом как эмигрантское правительство. Заключение Рижского мирного договора от 18 марта 1921 г. между Польшей и Россией привело к потере Правительством УНР правового статуса - правительства в эмиграции.

Следует отметить, что еще находясь на территории Украины, Правительство УНР имело дипломатические отношения со странами, которые его признавали. В частности, в журнале «Трибуна Украины» от 1923 г. было отмечено, что признали Правительство УНР и «не сомневались в этом и французское, и английское и румынское правительства при акредитации своих официальных представителей при Украинском правительстве. не затруднились также признать и суверенность Украины и законность ее Правительства Германия, Австро-Венгрия, Болгария и Турция. ... признание разными государствами - как принципиальное, независимости Украинского государства, так и практическое Правительства У.Н.Р. и ее верховного правителя Председателя Директории Главного Атамана Симона Петлюры было только закреплением того междуна-

родно-правного положения, которое заняло Украинское Государство после провозглашения независимости. Так, в 1918 году признали Украину [...] Грузия, Финляндия, Польша и Белоруссия. Эти признания были подтверждены Финляндией и Польшей в 1920 г. именно для Правительства У.Н.Р. Кроме них - Эстония, Латвия и Аргентина» [1, с. 35-36]. Оказавшись в эмиграции Правительство УНР продолжал поддерживать международные отношения с этими странами.

В «Реестре членов дипломатических представительств и консульства УНР за рубежом» на время выхода правительства УНР в эмиграцию можем встретить перечень стран, которые поддерживали официальные отношения с Правительством УНР. Это: 1) *Посольства*: Германия, Австрия, Турция, Болгария, Финляндия, Швейцария; 2) *Дипломатические миссии*: Польша, Румыния, Англия, Италия, Ватикан, Франция, Кавказ, Бельгия, Голландия, Дания, Венгрия, Швеция, Норвегия, Греция, Латвия, Эстония, США, Чехословакия; 3) *Консульства*: Германия (Берлин, Мюнхен, Гданьск); 4) *Вице-консульства*: Кавказ-Баку, Батуми, 5) *Временные представительства и делегации*: Представительство УНР при Лиге Наций [2, лист 6].

Приведенный перечень представительств УНР за рубежом показывает, что, выходя в эмиграцию, Правительство УНР имело официальное международное признание.

В. Трембицкий отмечает, что «в марте 1921 г. оформлено новое представительство УНР в Аргентине, которая 5-го февраля 1921 г. признала де-юре украинскую государственность. Посольства УНР в столицах 25-ти государств и далее еще официально признавалась...» [3, с. 36].

Брест-Литовским мирным договором от 9 февраля 1918 г. Турция признала суверенитет украинского государства. После подписания этого договора стороны подписали договор о сотрудничестве между государствами [4, с. 268].

Это признание было непродолжительным, поскольку советское правительство 2 июня 1920 г. при-

знало кемалистское правительство Турции. Украинская ССР и Турция заключили мирный договор (Анкара, 2 января 1922) [4, с. 270], после чего Правительство УНР в изгнании перестало признаваться Турцией.

21 апреля 1920 г. в Варшаве между УНР и Польшей был заключен Варшавский договор – «Политическая конвенция между Польшей и Украиной», где Польша согласилась на такие условия: «Признавая право Украины на независимое государственное существование на территории в пределах на север, восток и юг, [...] признает Директорию независимой Украинской Народной Республики, [...] как верховную власть У.Н.Р.» [5, с. 13]. Причем в этом же договоре отмечалось, что «Польское правительство обязуется не заключать никаких международных условий направленных против Украины...» [5, с. 14]. Условия этого договора были нарушены польской стороной при подписании Рижского соглашения (1921 г.) с РСФСР, УССР и БССР.

Несмотря на признание эмигрантского правительства на международной арене, после Рижского мирного договора официальные государственные представительства начали заменяться общественными. Уже 31 марта 1921 г. министр иностранных дел А. В. Никовский докладывал Совету Республики о ликвидации целого ряда представительств: дипломатической миссии в Эстонии, Латвии, Дании, Греции и США; посольства в Болгарии; консульства в Баку (Азербайджан), Батуми (Грузия) и Чрезвычайной миссии на Кавказе [4, с. 148].

По нашему мнению, ликвидации дипломатических представительств УНР способствовала активная международная деятельность большевистского правительства Украины и международное признание УССР.

После подписания Раппальского договора между Германией и РСФСР ситуация резко изменилась, фактически с декабря 1922 г. дипломатические отношения на официальном правительственном уровне между УНР и Германией были прекращены [4, с. 293-294]. На конец 1920 г. в Румынии действовала Украинская

дипломатическая миссия, которую возглавлял К. А. Мациевич. В. М. Пискун отмечает, что положение украинской миссии в Румынии отличалось тем, что там находилась часть интернированного войска УНР [4, с. 298-299].

Несмотря на то, что дипломатическая миссия УНР в Румынии была достаточно влиятельной, средств на ее содержание у правительства не было и поэтому уже в декабре 1922 г. началось сокращение штатов. В связи с ликвидацией украинской дипломатической миссии в Румынии в сентябре 1923 г. было образовано общественный комитет, который занимался украинскими эмигрантами... [4, с. 300]. Официально дипломатическая миссия УНР была ликвидирована, после признания Румынией СССР.

В книге «Украинская политическая эмиграция 1919-1945: Документы и материалы» (2008 г.) А. Кентий и В. Лозицкий отмечают, что после Рижского мира между Польшей и большевиками (март 1921 г.) Правительство УНР потеряло свой статус правительства в эмиграции, постепенно были закрыты все дипломатические миссии УНР. С этого времени «вся деятельность украинской политической эмиграции за границей носила, главным образом, общественный характер» [6, с. 42].

Как отмечает В. Трембицкий, несмотря на большие трудности «все в ГЦ шло по линии законности, последовательности, легитимности, даже после 1924-25 годов, когда дипломатические представительства были закрыты, а их место заняли «политические представительства УНР» и «гражданские комитеты» как заместители консульства» [3, с. 36].

Новые формы представительств ГЦ имели следующие задачи: следить за восточноевропейскими событиями в столицах Европы, чтобы «соответствующим письмом авторитетно обратить внимание министров того или иного государства на определенные важные проблемы, которые имели или могли иметь плохие последствия для украинского народа в УССР или в Польше» [3, с. 36].

В дальнейшем международная ситуация вокруг эмиграционного

правительства складывалась неблагоприятно, поскольку многие государства стремились к налаживанию отношений с большевистской Россией, которая не поддерживала идею восстановления независимого украинского государства.

Как отмечает В. М. Пискун, официально украинские дипломатические представительства УНР в европейских странах функционировали еще в 1923 г., однако в результате активной международной деятельности большевиков, постепенно начали сворачивать свою деятельность [4, с. 559], в частности по причине признания этими странами СССР и УССР.

Итак, правительство УНР, в первые два года пребывания в эмиграции продолжало признаваться странами, официально его признавшими еще в период его пребывания на территории Украины. После признания международным сообществом УССР и СССР, Правительство УНР потеряло официальное признание этих стран и продолжило свою деятельность как общественная организация части украинской эмиграции.

По мнению А. Кентия и В. Лозицкого, деятельность Государственного центра УНР, его правительства и министерств с апреля 1921 г. имела фактически нелегальный характер, поскольку всеми делами украинской эмиграции в Польше ведал Украинский центральный комитет [6, с. 12] (культурная организация украинской эмиграции в Польше в 1921-1939 гг, основанная представителями ДЦ УНР в изгнании).

Такая позиция вышеупомянутых авторов связана с тем, что 18 марта 1921 г. между Польшей, на территории которой находился ГЦ, и Советской Россией был подписан Рижский мирный договор, в результате которого ГЦ потерял специальный статус на территории Польши.

По нашему мнению, деятельность ГЦ УНР с апреля 1921 г. до 1923 г. носила полуправильный характер, поскольку до 1923 г. еще продолжали действовать последние представительства Правительства УНР в зарубежных странах. Также ГЦ УНР продолжал осуществлять легальную деятельность через ряд

общественных организаций, которые официально были зарегистрированы в ряде стран.

Так, Устав «Общества бывших воинов Армии УНР» (1924 г.) был утвержден Лодзинским Воеводой (13/V-1924 г. № 2757/111) и внесен в реестр «Стоваришеня» Лодзинского воеводства по номеру 813 [7, лист 41].

«Устав Общества украинских воинов имени гетмана П. Дорошенко» (25 января 1924 г.) был утвержден В. П. Сальским (министр военных дел УНР за рубежом с 1924 г. до 5 октября 1940) [7, лист 72].

Устав Общества «Музей Освободительной Борьбы Украины» (16 января 1925 г.) был утвержден Министерством внутренних дел Ч.С.Р. (Чехословацкая Республика) 16 января 1925 г. Устав «Общества бывших воинов Армии УНР в Ч.С.Р.» утвержден 10 октября 1926 г. Согласно уставу организация называлась: «Общество бывших воинов Армии УНР в ЧСР». Местонахождением Общества был г. Подебрады (ЧСР) [7, лист 20].

В Уставе «Общества бывших воинов Армии УНР во Франции» (15 мая 1927 г.) было закреплено, что его местонахождением был г. Париж [7, лист 49].

Относительно правового положения государственных органов Украинской Народной Республики, после того как они вынуждены были покинуть территорию УНР, А. И. Волк и Ж. А. Дзейко отмечают, что в украиноведческой историко-правовой литературе нет единой позиции относительно признания ГЦ УНР в изгнании. Политические и общественные деятели по-разному оценивали его правовое положение. Вышеупомянутые ученые отмечают, что поскольку УНР формально прекратила свое существование, что было засвидетельствовано мирным договором между Польшей, советской Россией и советской Украиной 18 марта 1921 в г. Риге, органы Украинской Народной Республики в изгнании можно назвать скорее общественно-политическими, а не классически государственными [8, с. 65]. Деятельность Украинского Национального Совета и Правительства УНР (органы ДЦ

УНР), делают вывод А. Й. Волк и Ж. А. Дзейко, имела не столько политический, столько исторически символический характер [8, с. 70].

По нашему мнению, со стороны правительства УНР не было подписано никакого официального документа о «ликвидации» УНР. Это государственное образование в ходе исторического процесса было заменено другим – УССР, а потому утверждать, что УНР официально прекратила свое существование нецелесообразно. Причем, мирный договор между Польшей, советской Россией и советской Украиной от 18 марта 1921 г. (г. Рига), вряд ли может засвидетельствовать факт прекращения существования УНР. На самом деле, после ухода с территории Украины, органы Директории УНР - Председатель Директории и Правительство УНР не сразу перестали признаваться другими государствами. Утрата признания на международной арене происходила постепенно в течение нескольких лет. Это подтверждается динамикой упразднения представительств УНР в разных странах. Последнее представительство УНР прекратило свою деятельность в 1923 г. На протяжении этого периода большевистское правительство УССР также не сразу было признано правительствами других стран.

Изменение международного положения Правительства УНР в эмиграции обусловило изменение его целей и задач. На начальном этапе своего существования, сразу после выхода в эмиграцию, одной из важных целей эмиграционного правительства было возвращение на родину. Со временем для представителей правительства УНР стало понятно, что реализовать такую цель было невозможно, поскольку территория бывшей УНР находилась под контролем большевистского правительства УССР и вскоре вошла в состав СССР. Поэтому в дальнейшем основной целью правительства УНР в изгнании стала помощь части украинского народа в борьбе за независимость.

Во время второй мировой войны правительство прекратило свою деятельность. В послевоенные годы, члены правительства УНР преимуще-

шественно находились в лагере в Висбадене (Германия). Оттуда было налажена связь с членами правительства, которые находились в Париже [9, с. 64-69].

Постепенно деятельность ГЦ УНР начала возрождаться и сосредоточилась на координации действий всех национальных сил за рубежом, информировании диаспоры о политических, экономических, социальных процессах в Украине, международных акциях в поддержку прав человека в странах «социалистического лагеря», обеспечении деятельности системы информирования о нарушениях прав человека в Украине и предоставлении эффективной помощи проявлениям неповиновения существующему в ней тоталитарному режиму.

Свои полномочия ГЦ УНР в эмиграции сложил 22 августа 1992 г. В Киеве Президент УНР передал грамоту о сложении полномочий и прекращении деятельности ГЦ УНР в изгнании Президенту Украины Леониду Кравчуку с взаимосогласованным утверждением, что «украинское Независимое Государство, провозглашенное 24 августа 1991 г., является правопреемником Украинской Народной Республики» [10, с. 419-420]. Президент Украины Леонид Кравчук принял грамоту

Заключение. Таким образом, можно определить периоды эволюции правового положения ГЦ УНР в эмиграции:

1) 1920-1921 гг. – период легальной деятельности как официально признанного правительства УНР в эмиграции;

2) 1921-1923 гг. – период полулегальной деятельности ГЦ и постепенной утраты статуса «правительства УНР в изгнании» в результате подписания 21 апреля 1921 Рижского мирного договора между РСФСР и Польшей, на территории которой находился ГЦ, и признания международным сообществом УССР и СССР. Поскольку признание Правительства УНР зависело от воли международного сообщества и не существовало и не существует единых правил такого признания, то де-факто, Правительство УНР постепенно приобретало

статус политической группировки на правах общественной организации;

3) 1923-1992 гг. – период деятельности ГЦ как общественной организации (деятельность ГЦ была приостановлена в период с 1941 по 1945 гг., в результате второй мировой войны и нежеланием сотрудничать со странами гитлеровской коалиции).

Список использованной литературы:

1. Міжнародно-правне положення Української Народної Республіки // Трибуна України. – 1923. – № 5/7. – С. 35–36.

2. ЦДАВОВУ (Центральний державний архів вищих органів влади України) – Ф. 3696с, спр. 401, 49 арк.

3. Трємбїцький В. Правні підстави Екзильного уряду України (1920–1984) // Око світу. – 1986. – № 2. – С. 36.

4. Піскун В. Політичний вибір української еміграції (20-і роки ХХ століття) : монографія. – К. : «МП Леся», 2006. – 672 с.

5. Шелухін С. Варшавський договір між Поляками і С. Петлюрою. – Прага. – Видавництво: «Нова Україна», 1926. – 40 с.

6. Українська політична еміграція 1919–1945: Документи і матеріали. – Парламентське вид-во, 2008. – 928 с.

7. ЦДАГОУ (Центральний державний архів громадських об'єднань України), Ф. 269, Оп. 1, спр. 347, 122 арк.

8. О. Й. Вовк, Ж. О. Дзейко. Політично-громадські органи Української Народної Республіки в еміграції в 1920–1992 рр. (історико-правовий аспект) // Часопис Київського університету права. – 2002. – № 4. – С. 65–72.

9. Лівіцький М. А. ДЦ УНР в еміграції між 1920 і 1940 роками. – В-во Українське інформаційне Бюро : Мюнхен-Філадельфія, 1984. – 75 с.

10. Микола Плав'юк – Президент УНР в еміграції (1989–1992) // Державний центр Української Народної Республіки в еміграції : статті

і матеріали / Зредагували Любомир Р. Винар, Натал. Пазуняк; [Слово до читача М. В. Плав'юка; Вступне слово Л.Р. Винара; Художн. оформ. М. С. Пшінки]. – Філадельфія; Київ ; Вашингтон. Фондація ім. С. Петлюри; Веселка; Фондація Родина Фещенко-Чопівських, 1993. – С. 419–420.